

Разумеется, никакого ответа он не получил — в этот час господин кролик, наверно, отсыпался в какой-нибудь норе. Щеки Ся Дунли вспыхнули. Еще раз убедившись, что вокруг никого нет, он вполголоса произнес:

— Вы угощайтесь, ешьте все, что по вкусу! В следующий раз я принесу еще какие-нибудь сорта. И спасибо, что присматриваете за Дами!

С этими словами он подтолкнул корзину поближе к лазу, поднялся, заложил руки за спину и с самым непринужденным видом пошагал прочь.

Что? Разговаривать с кроличьей норой? Если никто не видел, значит, ничего и не было. Ся Дунли относился к подобным вещам с полнейшим спокойствием.

Но стоило ему неспешно дойти до своего двора, как мобильный телефон в кармане отчаянно завибрировал.

Обычно сдержанный и рассудительный помощник Сяо Ли прислал в WeChat мольбу о помощи:

«Срочно дуй в комитет деревни!!!!!»

Именно так — целых пять восклицательных знаков, сигнализирующих о крайней срочности.

Когда Ся Дунли вместе с Сюнь Ванем приехал к комитету деревни Сяоцзинь, у дверей кабинета уже собралась толпа любопытных глазееющих.

Из-за плотного кольца народа быстро освободить проезд не представлялось возможным, поэтому Ся Дунли пришлось припарковаться на обочине и пробираться пешком.

Проталкиваясь сквозь толпу, он невольно уловил несколько обрывков разговоров, но когда увидел виновника переполоха, все равно растерялся, хоть и был морально подготовлен.

Деревня Сяоцзинь граничила с популярными туристическими местами, так что иностранцами местных жителей было не удивить, однако столь утонченных красавцев им видеть еще не приходилось.

«Не иначе как кинозвезда! С такой-то внешностью точно какой-нибудь знаменитый зарубежный актер».

Именно с такими мыслями деревенские жители и сгрудились снаружи, предвкушая зрелище.

Молодой человек, о котором с ходу вынесли такой вердикт, и вправду обладал чрезвычайно эффектной внешностью. На вид ему было не больше тридцати, хотя европейцы часто выглядят старше своих лет, так что на деле он мог оказаться еще моложе.

Вьющиеся каштановые волосы средней длины мягко спадали на плечи, безупречно скроенный пиджак подчеркивал тонкую талию, а черты лица отличались выразительностью и глубиной.

Услышав звук открывшейся двери, он повернул голову: его глаза, казалось, вобрали в себя бирюзу Эгейского моря, очаровывая и увлекая в глубокую синеву.

Этот юноша полностью соответствовал традиционным представлениям китайцев о классическом европейском красавце. Появись он посреди улицы с виолончелью и начни играть прямо на ходу, это не вызвало бы ни у кого ни малейшего изумления.

Вот только его присутствие в комитете деревни Сяоцзинь, за традиционным деревянным письменным столом, выглядело весьма чужеродно.

— Сяо Ся, скорее сюда, скорее! — заметив его, помощник Сяо Ли судорожно замахал рукой, вытаращив глаза, полные надежды на спасение. — Этот Пегас побродил по деревне, а потом деревенские привели его сюда. Но у меня же английский никакущий, а-а-а! Мы вообще не можем объясниться! Ты человек образованный, спроси скорее, зачем он приехал, может, нужно помочь ему связаться с посольством?

Ся Дунли растерялся, ощутив неловкость. Он был благодарен помощнику Сяо Ли за столь высокое мнение о себе, однако его английский после окончания университета стремительно деградировал. Писать он еще кое-как мог, но вот восприятие на слух ограничивалось лишь способностью узнать дорогу во время поездки за границу.

Вздохнув, он повернулся к каштановолосому юноше с бирюзовыми глазами и пробным тоном произнес:

— Hello.

— Привет, незнакомец, — с трудом ответил тот на английском с ощутимым местным акцентом.
— Меня зовут Пегас, я родом из Эллады...

Что ж, голос звучал приятно, однако акцент был настолько сильным, что Ся Дунли практически ничего не понял.

Впрочем, выработанный годами сдачи экзаменов условный рефлекс помог ему выхватить ключевое слово: гость приехал из Греции.

==

— Извини, подожди немного, — Ся Дунли выдохнул и применил свой главный козырь: быстро вытащил телефон и запустил приложение-переводчик. Теперь два человека, для которых английский не был родным, с помощью силы человеческого разума оказались в равных условиях.

Этот человек по имени Пегас... э-э, проще звать его Пегасом. Так вот, Пегас приехал в Китай по работе. Поскольку сотрудничество прошло успешно, он закончил дела раньше срока и решил перед истечением рабочей визы купить китайских сувениров для родных и друзей.

А в деревню Сяоцзинь он заглянул именно для того, чтобы приобрести местную достопримечательность — ткань Сяоцзинь.

Узнав о цели его визита, помощник Сяо Ли тут же решил лично вызваться в спутники, чтобы заодно представить — а вернее, прорекламировать — разнообразную продукцию деревни Сяоцзинь. Ся Дунли, уже научивший помощника Ли пользоваться переводчиком, собирался раскланяться, но между ним и Пегасом из-за активной жестикуляции зародилась симпатия, и Пегас настоятельно попросил Ся Дунли пойти с ними.

Ся Дунли немного подумал и, так как сам испытывал некоторый интерес к местной легенде — мастеру сокровища деревни, согласился составить им компанию.

К сожалению, когда они добрались до дома мастера Чжао, самого мастера дома не оказалось — он уехал в столицу на какую-то конференцию. Гостей в мастерской встретил его сын, Чжао

Минь. Узнав, что иностранный гость желает приобрести продукцию, юноша не стал тратить время попусту и сразу повел их в выставочный зал.

Пока они шли, он терпеливо пояснял сведения о ткани Сяоцзинь с помощью телефона. Говорил он весьма подробно, хотя неизвестно, насколько полно переводчик справлялся с передачей его слов.

— Ткань Сяоцзинь — это разновидность сунской парчи, причем одна из самых характерных.

Эпоха Сун славилась тем, что тон в ней задавали образованные мужи и ценители изящных искусств, а эстетический вкус общества находился на высочайшем уровне. В одежде отдавали предпочтение простым и элегантным цветам. Однако человеческий вкус переменчив, и, наглядевшись на сдержанные тона, люди захотели чего-то более яркого. И вот некий искушенный эстет придумал оригинальную идею: оформлять собственные произведения парчой.

Представьте себе картину: несколько столетий назад на собрании поэтов и каллиграфов один из них объявляет, что хочет показать свои свитки. Под недоуменными взглядами присутствующих он раскатывает тушевую живопись, оформленную сияющей парчой, перед блеском которой меркнет даже жемчуг... Какой же это был ошеломляющий эффект!

Наверное, нечто похожее происходило лет десять назад, когда кто-то вдруг доставал чехол для телефона, усыпанный стразами Сваровски, вызывая всеобщий восторг и желание подражать.

Так у сунской парчи появилось особое предназначение — обрамление каллиграфии и живописи, а также обивка шкатулок и футляров.

Поскольку парча имела целью подчеркивать красоту произведения, главным требованием стало не перетягивать внимание на себя, но быть при этом прочной и легкой. Подобные эстетические предпочтения и практические нужды и породили уникальную технику плетения сунской парчи.

Хотя сунская парча и зародилась на основе пышной и узорчатой шуской парчи, в ее производстве используется в основном одноуточная технология. За исключением драгоценных тяжелых разновидностей парчи, большинство узоров сунской парчи представляют собой повторяющиеся сатиновые и мелкие жаккардовые переплетения, благодаря чему ткань выглядит изысканно, утонченно и обладает невероятной легкостью.

Ткань Сяоцзинь среди них — бесспорный шедевр. Поэтому основной ассортимент составляют платки и шелковые шарфы — легкие вещицы для повседневного ношения, и именно они пользуются самым большим спросом.

— Разумеется, можно сшить и одежду на заказ, — терпеливо проговаривал Сяо Чжао в приложение на телефоне. — Вот только очередь расписана на год вперед.

К всеобщему изумлению, Пегас при виде этой стопки платочков выразил небывалый восторг — а именно заявил, чтобы упаковали абсолютно все!

Да-да, он забрал весь представленный товар! И даже не спросив цену, сразу приложил карту для оплаты.

— У меня много родственников, они обожают китайский шелк. У нас на родине достать настоящие изделия непросто, особенно ручной работы, — объяснил Пегас под изумленными

взглядами присутствующих. — К тому же творения мастера Чжао невероятно красивы. Уверен, родные будут в восторге.

Ся Дунли ахнул, увидав шестизначную сумму на чеке, а затем перевел взгляд на спокойного юношу, который молча упаковывал покупки, и тихо спросил:

— А ничего, что так?

Торговал дом Чжао исключительно авторскими работами мастера Чжао. Производительность ручного труда невелика, и если сейчас все скупил разом, то как быть, если придут другие покупатели и найдут пустые полки?

— Ничего страшного, — невозмутимо ответил Чжао Минь. — В прошлом году мы заказали в Юньнани краску новой разработки, как раз планировали дождаться свежего урожая шелка-сырца и соткать новую партию.

Ся Дунли: ...

<http://bllate.org/book/18144/1757450>